

В полдень управляющий Цзян привёл во внутренний двор поместья двух служанок. Когда они оказались у комнаты с закрытой дверью, он громко, но с уважением в голосе позвал:

- Молодой господин!

- Входите, - слышалось изнутри.

Дверь со скрипом отворилась, впуская управляющего в сопровождении служанок. Их взорам предстала высокая фигура, стоящая у открытого окна.

Руки человека были сцеплены за спиной. Холодный ветер скользил по лицу, обращённому навстречу стихии, и трепал волосы. Рукава слегка покачивались от движения воздуха. На красивом непокорном лице застыла маска безразличия.

Управляющему Цзяну было около пятидесяти лет. Он обладал немного полноватой фигурой, но нельзя сказать, что это ему мешало : мужчина ходил очень легко.

Управляющий устремил взгляд на высокую фигуру, и его глаза непроизвольно затуманились. Он проработал в поместье Дунфан тридцать лет и чувствовал себя здесь как дома. Молодые господа не относились к нему как к постороннему, за это Цзян был им благодарен. Слуга наблюдал, как растёт каждый из четырёх братьев, становился свидетелем смертей старых господ и их жён, поэтому и был полон решимости помогать поместью, всячески оберегая его. Многоуважаемый молодой господин ослеп по вине какого-то безумца. Если бы только управляющий смог узнать, кто совершил этот поступок, то пожертвовал бы собственной жизнью, лишь бы отомстить.

- Дядя Цзян, отбрось эту необъяснимую сентиментальность и не сдерживай слёз.

Дунфан Лин не мог видеть, но всё же правильно понял чувства эмоционального слуги. Слёзы всегда доставляли ему лёгкое недовольство, и он усмехнулся.

Управляющий быстро вытер мокрые дорожки и перевёл взгляд на служанок.

- Молодой господин, я договорился о приглашении второй служанки, которая бы помогала Сяо Цин. Эта девушка обладает умными глазами и сладкоречивыми устами. Бин-эр, подойди и поприветствуй молодого господина.

Прелестная горничная, стоявшая рядом, громко произнесла:

- Бин-эр приветствует молодого господина.

Голос Бин-эр был мягким и низким. Сделав шаг вперёд, она настороженно опустила взгляд.

- Хорошо, можешь идти.

Мужчина остался неподвижным, но речь стала более торопливой.

Раздалось лёгкое покашливание: Цзян привлёк внимание служанок и взглядом предупредил их быть осторожными.

- Молодой господин, обед готов.

Девушки одновременно подхватили подносы с едой и расставили их на столе. Сяо Цин почтительно поклонилась. Мужчина направился к ним осторожными шагами. Заметив это,

служанка быстро выступила вперёд, чтобы помочь, и отступила, едва он сел.

Прежде стоявшая неподвижно Бин-эр сделала шаг вперёд и подняла решительный взгляд на Дунфан Лина. Она опасалась, что мужчина сможет узнать её голос и нарочно говорила мягче и ниже, а также изменила манеру передвижения, напоминая себе перестать ходить бесшумно.

И хотя Дунфан Лин не мог увидеть её, она из предосторожности носила маску.

Девушка намеренно двигалась медленно, наблюдая за тем, как Сяо Цин помогает господину принимать пищу. Её снова мучили угрызения совести после подслушанного разговора Дунфан Лина с братом, в котором тот не обвинил её.

Она так сильно навредила ему. Так почему? Разве он не должен ненавидеть свою обидчицу? Кроме того, с каждым днём Бин-эр узнавала о новых добрых делах, совершённых помещьем Дунфан, - раскаяние и сожаления становились всё глубже. Все говорили о сильных чертах, присущих каждому из молодых господ поместья, однако больше всего внимания принадлежало первому сыну, Дунфан Лину. Он был прирождённым торговцем. Благодаря его уникальной интуиции состояние поместья Дунфан приумножилось. Мужчина также занимался благотворительностью. За последние годы поместье оказало помощь бесчисленному количеству людей, получив множество похвал и благословений.

Дунфан Лин, полагаясь на осязание, ел неторопливо. Шаги приблизились, и он нахмурился, хотя в остальном его красивое лицо выражало безразличие. Рука мужчины слегка дёрнулась, а взгляд тёмных глаз обратился на человека, оказавшегося слева.

- Как тебя зовут?

- Отвечаю молодому господину, эту служанку зовут Бин-эр. *

*П.п.: в данном случае в построении предложения нет ошибки - в Китае речь о себе в третьем лице является способом проявить вежливость.

Рука девушки произвольно легла на грудь. Бин-эр смотрела в лицо мужчины, раздумывая, следует ли ей убежать.

- Фамилия?

- Фамилия этой служанки Ло.

Почему он задаёт столько вопросов? Узнал её и хочет что-то подтвердить? Но это невозможно! Голос, походка, внешность — всё изменилось. Да и он ослеп. Как же может узнать её? Чем больше девушка думала об этом, тем более нелепым казались ей её опасения. Должно быть, она слишком много думает.

В глазах мужчины что-то промелькнуло, но лицо осталось бесстрастным. Закончив расспросы, он продолжил есть, время от времени позволяя Сяо Цин помогать ему.

Сердце Бин-эр билось быстрее обычного. Она следила за каждым движением мужчины, пока тот не закончил обедать. Девушка взяла чистую салфетку, чтобы вытереть его губы, а после поспешила забрать посуду, стараясь как можно скорее покинуть комнату вместе с Сяо Цин.

- Сяо Цин, после того, как уберёшь, можешь идти. Бин-эр, останься.

Девушка поморщилась - теперь уже не сбежать.

Сяо Цин убирала, тайком поглядывая на Дунфан Лина.

Молодой господин был хорошим хозяином. Он никогда не обвинял слуг без причины и редко бывал резким, однако почему-то его все боялись. Возможно, причина крылась в лице, выражающем спокойствие и стойкость, а также пронизательных чёрных глазах. Мало кто мог выдержать его взгляд без дрожи.

Сяо Цин вспомнила слова второго молодого господина о том, что спокойствие старшего брата - всего лишь иллюзия. На самом деле он был самым жестоким из них четверых, просто умело это скрывал. Если кто-то бы повёл себя опрометчиво и спровоцировал мужчину, он мог проявить свою истинную сущность, и виновник умер бы мучительной смертью! Зная об этом, служанка могла только молиться за Бин-эр.

Сяо Цин быстро освободила стол, бросила на девушку полный сочувствия взгляд и поспешила уйти.

- У кровати стоят костыли. Принеси их и сопроводи меня на прогулке.

- Слушаюсь.

Бин-эр подхватила указанное и передала мужчине, а затем пошла рядом с ним, стараясь ступать погромче.

Выйдя из комнаты и ощутив приятное дуновение ветерка с лёгким цветочным ароматом, невозможно было не расслабиться. Девушка повернула голову, чтобы рассмотреть планировку здания. Главная комната, должно быть, являлась спальней Дунфан Лина. Но кроме неё была ещё пара помещений. Девушка предположила, что это кабинеты. Рядом с ними располагалось множество неизвестных цветов и деревьев. Посмотрев вперёд, Бин-эр заметила в конце дорожки, усыпанной гравием, табличку с надписью: «Павильон Гу Юэ». Здание выделялось не только необычным названием*, но и небольшим озером, окружавшим его и дополняющим пейзаж, придавая павильону элегантности и вызывая интерес.

*П.п.: 卍 - аргон иероглифа 卍, указывает на иностранца/чужеземца и представителей иных северных народов, также имеет значение «чёрный перец» как игра разделённого на части иероглифа 卍 из слова 卍 (перец).

- Сопроводи меня до павильона Гу Юэ.

Услышав его голос, девушка выбросила из головы блуждающие мысли. Её маленькие ручки поддерживали сильную руку мужчины. Пара ступила на гравийную дорожку, поднялась по лестнице и пришла к павильону. Бин-эр с осторожностью помогла Дунфан Лину присесть на каменную скамью.

Стрекотали цикады. Дул лёгкий ветерок. Девушка прикрыла глаза и не смогла удержаться от вдоха. Она провела здесь меньше дня, но уже успела по-настоящему привязаться к этому месту, особенно к павильону Гу Юэ. Бин-эр подошла к заграждению и с любопытством посмотрела вниз, на искрящуюся под солнечными лучами кристально-чистую озёрную воду.

- Почему ты решила стать служанкой в поместье Дунфан? У тебя здесь кто-то из семьи?

Чёрные глаза мужчины смотрели прямо на неё. Он ждал ответ.

Ах! Девушка испуганно прижала руки к груди. Она совсем не подходила на роль прислуги, ибо из-за игривого характера постоянно забывала о том, что должна делать. Сейчас же внезапно опомнилась: этот человек — её хозяин. Наткнувшись взглядом на его затуманенные глаза, Бин-эр подумала, что он всё же может что-то видеть, поэтому помахала ладонью перед его лицом, убеждаясь, что это не так. Игриво скорчив гримасу, девушка произнесла заготовленный ответ:

- У этой служанки есть отец, его тело довольно крепкое. Я прибыла в поместье Дунфан, чтобы заработать немного денег и помочь своей семье.

Поместье платило слугам довольно высокую зарплату. От работающих здесь никогда не слышали заявлений о жестоком обращении. Поэтому всякий раз, когда поместье искало людей, находилось много желающих, стремящихся устроиться туда. Если бы Бин-эр не пошла на маленькую хитрость, то не смогла бы попасть в поместье.

В ответе Бин-эр не было ничего, что могло бы вызвать подозрение, так что девушка не удержалась и улыбнулась.

- Ты прибыла сюда, чтобы прислуживать инвалиду. Должно быть, тайно презираешь своего хозяина, верно?

- Я не смею! - воскликнула девушка и взволнованно продолжила: - Молодой господин ослеп не навсегда. Ваши глаза обязательно восстановятся!

Да, Бин-эр не позволит себе бездействовать, пока его зрение не вернётся. Она несла ответственность за произошедшее и готова была идти до конца.

- Ты только прибыла, так почему уверена, что моя слепота временная? Никто из лекарей Лояна не утверждал этого.

В слегка приподнятых уголках губ мужчины читался намёк на озорство. Он ждал её реакции.

Мозг Бин-эр работал быстро, так что она смогла дать осторожный ответ:

- Думаю, что молодой господин очень хороший человек, так что Бог не будет жесток и не позволит вам ослепнуть в столь юном возрасте.

- Коли так, полагаю, ты будешь не против.

- О чём вы?

На губах молодого мужчины появилась слабая улыбка. В душе девушки зародилось не очень хорошее предчувствие.

- Я решил позволить тебе быть моей личной служанкой. Не забудь позже собрать свои вещи и перенести их в мою комнату.

Мужчина медленно поднялся, взяв костыли. Бин-эр побледнела, но быстро шагнула к нему, чтобы помочь.

- Почему?

- Как личная служанка, ты не должна будешь оставлять меня одного. Я слеп и нуждаюсь в том, чтобы кто-нибудь постоянно был рядом.

Едва он замолчал, раздалось мерное постукивание костылей в такт к осторожным шагам.

- Слушаюсь.

Бин-эр опустила голову, едва сдерживая слёзы. Слова мужчины снова пробудили в сердце чувство стыда. Она помогла господину спуститься по ступеням и довела до дома.

Если бы девушка знала, что так получится, то не стала бы выдавать себя за горничную и не оказалась бы перед подобной дилеммой. Когда они возвращались, Бин-эр увидела перед собой тень высокой фигуры. Кажется, этот человек ждал уже довольно давно.

- Молодой господин, впереди стоит мужчина и смотрит в нашу сторону.

- Как он выглядит?

Дунфан Лин не остановился и, поддерживаемый Бин-эр, проследовал в комнату.

Прежде чем та смогла что-то сказать, посетитель заговорил сам:

- Это я.

Услышав голос, Дунфан Лин улыбнулся, замедлив шаг. Девушка посмотрела на мужчину и отметила, насколько серьёзным он стал.

- Фан И.

Взгляд Фан И был тяжёлым. Сев, гость поспешно спросил:

- Что, чёрт возьми, происходит? Едва вернулся, как сразу услышал, что с тобой что-то случилось.

Его глаза встретились с парой чёрных невидящих очей. Дунфан Лин не спешил отвечать на вопрос и неторопливо повернулся к служанке:

- Бин-эр, скорее поприветствуй господина Фана.

Девушка ничего не понимала, но с почтением поздоровалась с пришедшим:

- Приветствую господина Фана.

Фан И бросил короткий взгляд на незнакомую служанку и нахмурился ещё сильнее.

Нужно знать, как разговаривать. Для этого необходимо быть терпеливым, ведь тот, кто первым теряет спокойствие, проигрывает. Дунфан Лин именно так говорит с людьми о своих делах. Это главная причина его успеха - сохранение спокойствия.

Но сейчас они вели не деловую беседу, так что Дунфан Лин был достаточно расслабленным.

Фан И едва сдержал свой порыв и глубоко вздохнул.

- Ты не ответил.

- Что я могу сказать? Всё так, как ты слышал, - с безразличием в голосе ответил мужчина, взял из рук Бин-эр фарфоровую чашку и сделал принялся.

Девушка с удивлением смотрела на Дунфан Линь, на лбу которого пульсировала вена, начиная понимать его. Он одними только словами, не пошевелив и пальцем, может пробудить в любом противнике жажду убить кого-то или самого себя. Это действительно достойно восхищения.

- Дунфан Лин, я жду. Расскажи обо всём от начала до конца.

Не замечая гнев собеседника, Дунфан Лин рассмеялся и неторопливо рассказал о том, что произошло.

Переполняемый недоверием, Фан И широко раскрыл глаза и спросил:

- И ты так просто собираешься её отпустить?

- Верно, - прозвучал непоколебимый ответ.

Фан И сердито вскочил и принялся расхаживать из стороны в сторону, наблюдая за Дунфан Лином, спокойно пьющим чай. Через некоторое время он немного расслабился, сел и с тревогой задал новый вопрос:

- Когда Дунфан Тан вернётся?

- Не знаю, я послал за ним людей.

В холодном голосе не было и следа беспокойства. Услышав ответ, Фан И покачал головой и снова вздохнул.

- Надеюсь, когда-нибудь найдётся человек, который заставит тебя потерять спокойствие. Буду с нетерпением ждать этого дня.

В ответ Дунфан Лин лишь рассмеялся. Его красивое лицо стало ещё более привлекательным благодаря улыбке. Бин-эр неосознанно поддалась влиянию идущих от сердца эмоций. Девушка, не отрываясь, смотрела на мужчину, пока не стих его смех, и лишь после поспешно опустила голову, скрывая румянец на щеках.

- Достаточно обо мне. Скажи лучше, как поживает старая госпожа Фан?

На лице Фан И проявилось беспокойство. Он нахмурился. Стало ясно: посетитель не расположен к непринуждённой болтовне. Особенно с тем, в чьём поведении не было и намёка на сочувствие.

- Она отправилась в храм Нин и собралась остаться там на некоторое время, чтобы помолиться о милости Будды.

Дунфан Лин напрягся. Он не знал, что ответить. Обоих молодых людей уже долгое время кое-что мучило.

- Мы искали шестнадцать лет. Никаких зацепок нет. Но пока есть проблеск надежды, мы никогда не откажемся от поисков Чу-Чу. И ты, как её жених, надеюсь, сможешь подождать ещё.

Бин-эр потрясённо подняла глаза, наблюдая за говорящими, а затем окинула взглядом молчавшего Дунфан Лина. Как брат, Фан И эгоистично просил о своём.

- Извини, но крайний срок - в этом году, я больше не буду ждать.

Слова были произнесены холодно и безжалостно. Из-за брачного соглашения Дунфан Лин не мог решать за себя. Он должен был исполнить волю отца, потому провёл столько лет в ожидании. В этом году ему исполнится двадцать пять, и он будет волен сам выбрать женщину, на которой женится.

Его отец договорился о браке каждого из сыновей, но пообещал, что если сыну исполнится двадцать пять, а невеста не явится на бракосочетание, помолвка будет расторгнута.

Фан И слегка изменился в лице, затем долго смотрел на собеседника и в очередной раз вздохнул:

- Конечно, если мы не сможем найти Чу-Чу, получится, что ты ждал напрасно. Это будет несправедливо. Если вам суждено быть вместе, то пусть небеса помогут в этом.

Главы их семейств были близки: оба занимали высокое положение в правительстве, оба ушли в отставку из-за преклонного возраста, оба поселились в Лояне. Господин Фан был вне себя от радости, когда обручил дочь со старшим сыном Дунфана. Из этого брака оба семейства могли извлечь выгоду. Но неожиданно, во время банкета в полнолуние, Фан Чу-Чу тайно похитила психически неуравновешенная служанка. С тех пор никто не знал, где она. Госпожа Фан ждала. Почти два десятилетия и правительство, и поместье Фан посылали людей, чтобы найти девушку, но всё оказалось напрасным.

- Уже поздно, вынужден попроситься.

Сейчас было самое время, чтобы уйти. Беседа оказалась не совсем удачной, так что Фан И постарался избежать конфликта и сохранить братские взаимоотношения.

- Бин-эр, проводи гостя.

Дунфан Лин не стал уговаривать его остаться. Хотя он не произнёс этого вслух, мужчина был недоволен.

Но Бин-эр не успела. Когда она выходила из комнаты, то столкнулась с управляющим Цзяном и очаровательной девушкой.

Управляющий вежливо кивнул посетителю в знак приветствия, после чего направился внутрь и почтительно сообщил:

- Молодой господин, госпожа Лянь пришла повидаться с вами.

Дева Лянь? Может ли быть, что она и есть госпожа из дома Лянь, которую считают самой красивой и талантливой в городе Лоян? В глазах Фан И читалось недовольство. Он задержал прищуренный взгляд на красивой женщине. Не из-за неё ли Дунфан Лин отказался ждать Чу-Чу?

- Если Чу-Чу найдут в этом году, ты обязан будешь сдержать своё обещание, - с этими словами Фан И встряхнул рукавами и покинул помещение.

Дунфан Лин горько улыбнулся, но ничего не сказал.

- Дева Лянь, пожалуйста, войдите.

Управляющий Цзян не сомневался в том, что Дунфан Лин разрешит пригласить застенчивую

девушку в комнату, не задумываясь, что это может показаться неуместным.

Лянь Фанъи выглядела просто очаровательно. У неё был покладистый характер и, кажется, она с любовью относилась к молодому господину. Было бы стыдно не обратить на неё внимание. Дева Чу-Чу пропала много лет назад, от неё не получали известий. Нельзя же ждать вечно. Если молодой господин никогда не женится, то как сможет встретиться лицом к лицу с ушедшими из жизни предками?

- Это... не совсем удобно, верно?

Лянь Фанъи покраснела от смущения. Теперь её и без того прекрасное лицо выглядело просто восхитительно. Она была настолько смущена, что не желала входить в комнату.

- Девочка, почему ты ещё не вышла?

Управляющий Цзян поманил ошеломлённую Бин-эр, боясь, что некрасивая служанка испортит возможность, которую он предоставил юной деве и молодому господину.

Бин-эр повернула к нему голову, легко разгадав замысел слуги, то, равнодушно пожала плечами и вышла, воспользовавшись шансом отдохнуть.

Дунфан Лин оказался более резким, чем она ожидала. И его постоянные повеления давили на неё.

Вот и сейчас - девушка едва успела сделать шаг, как услышала позади себя равнодушный голос.

- Бин-эр, не забудь, что я сказал. Ты уходишь только для того, чтобы собрать вещи и перенести их сюда. Ты слышишь, моя личная служанка?

Управляющий Цзян ахнул. Его изумлённый взгляд устремился прямо на девушку. Даже Лянь Фанъи, стоящая рядом с дверью, задумчиво посмотрела на Бин-эр, явно почувствовав себя преданной.

<http://tl.rulate.ru/book/93665/3147179>